

Пусть он и был Гриффиндором, но тактика Слизера была ему знакома. В конце концов, его воспитывали как Блэка; лучшего обучения, чем это, чтобы подготовить тебя к реалиям жизни и помочь тебе столкнуться с истинной природой других людей, не придумаешь.

То, что сделал Дамблдор, было явной попыткой заставить Гарри быть смиренным и благодарным по отношению к нему; невежественным ребенком легко манипулировать и формировать его по своему желанию. Он был уверен, что большая часть волшебного мира была бы потрясена, узнав, что Гарри воспитывался как маггл, не зная о своих волшебных корнях. Их Спаситель превратился в маггла! Они бы заплакали от возмущения.

Дамблдор явно хотел, чтобы мальчик был благодарен ему и учился только тому, чего хотел Дамблдор. Было очевидно, что Дамблдор боялся, что Гарри станет самоуверенным, наглым и уверенным в себе мальчиком, каким был Джеймс. И что может быть лучше, чем заставить Гарри жить с ненавидящими волшебников магглами?

Он поклялся, что научит Гарри всему, что понадобится мальчику, чтобы уметь постоять за себя. Когда его крестник вырастет, на его плечи ляжет тяжкое бремя. Дамблдор попытается сделать из него символ Света и подчинить его себе. А темные волшебники будут пытаться склонить его на свою сторону. Все верили, что Гарри станет могущественным волшебником. А он в глубине души знал, что Волан-де-Морт может вернуться.

В бытность свою Мракоборцем он часто слышал от захваченных волшебников, что Волан-де-Морт строил планы по обретению бессмертия. Никто не хотел в это верить, но ему хватало знаний о Тёмных искусствах, чтобы понять, что такой могущественный человек, как Волан-де-Морт, должен был каким-то образом обеспечить себе бессмертие. Существовало множество непонятных заклинаний и ужасающих ритуалов, чтобы хотя бы сделать себя трудноуничтожимым. И то, как груп Волан-де-Морта превратился в пепел, было достаточным доказательством того, что он что-то с собой сделал. Ведь убивающее проклятие оставило тело нетронутым. В будущем Гарри придется сразиться с Волан-де-Мортом или, по крайней мере, с оставшимися Пожирателями смерти.

Теперь, когда он знал о манипуляциях Дамблдора и об отношении к Гарри со стороны маглов, он понимал, что не может оставаться таким же узколобым Гриффиндором, каким был раньше. Ради Гарри ему придется принять свою темную сторону и научить крестника всему, чему только можно. В том числе и тёмным заклинаниям, ведь никакие светлые заклинания не могли помочь волшебнику в борьбе с Пожирателями смерти.

Кроме того, он уже не был так уверен в идеалах Дамблдора. Старик с предубеждением относился к тёмным семьям и Тёмным искусствам. Он всегда ненавидел Тёмные искусства, потому что его семья заставляла его заниматься ими, но они были бы полезны для Гарри, для его защиты. И он всегда втайне соглашался со многими чистокровными, что маглы очень опасны и что маглорожденные действительно представляют собой угрозу безопасности. Конечно, это не означало, что он считал, что их нужно убивать или что они неполноценны, но решение должно было быть найдено.

Он знал не так много маглов, но то, что сделал с ним дядя Гарри, было неслыханно в мире

волшебников. Волшебники дорожили своими детьми и никогда не стали бы бить их или подвергать сексуальному насилию. Волшебников было так мало по сравнению с маглами, что благополучию детей придавалось большое значение. Тем более в чистокровных семьях, где обычно рождались один или два ребенка, чтобы сделать их более могущественными, поскольку считалось, что большее количество детей разбавляет силу магии в родословной. И еще большее значение придавалось наследнику рода.

Его родители никогда не поднимали на него руку. Они тиранически требовали, чтобы он следовал их идеалам и убеждениям, но ему никогда не причиняли никакого вреда. Он никогда не понимал этого. Темные семьи действительно дорожили своими детьми больше, чем светлые; ведь они придавали большее значение родословной и магической силе своих наследников, и потому для них наследник был незаменим. И он был полностью с этим согласен.

Гарри сидел в библиотеке, которую он обнаружил во время осмотра дома.

Он рано вставал и видел, что Сириус еще не проснулся. Любопытство заставило его побродить по тускло освещенному дому. То, что он увидел, привело его в восторг. Ему попадались очень странные и немного пугающие вещи: стена, покрытая головами каких-то странных существ с огромными глазами и острыми большими зелеными ушами; ползущая рука внутри ящика; держатель для зонтика, сделанный из ноги какого-то огромного существа, и тому подобное.

Ему показалось, что он увидел движущуюся тень, но, подождав некоторое время, не появится ли кто-нибудь, и ничего не услышав, он продолжил осмотр. Он также увидел множество портретов храпящих волшебников и спящих ведьм, и все они чем-то напоминали Сириуса. Он предположил, что это, должно быть, его предки. Его восхищало, что портреты были живыми и могли взаимодействовать с живыми. Магия была просто чудесной.

Наконец, он попал в библиотеку и почувствовал себя как дома, если вообще когда-либо чувствовал себя таковым. Она была огромной и содержала множество книг, которые он мог назвать только «темными», уже понимая, что имел в виду Сириус, когда говорил о темных волшебниках. Но это не казалось ему таким уж плохим.

Книги были очень интересными, все они содержали движущиеся картинки с описанием заклинаний и ритуалов. Некоторые были более жестокими и кричали или выли, когда он их открывал. Он решил, что прочтет их, когда узнает больше о магии. Многие заклинания предназначались для нанесения вреда другим людям или для дуэли с другим волшебником.

Ему не очень нравились те, что использовались для пыток, но, по словам Сириуса, другие волшебники знали эти заклинания, так что ему тоже придется их выучить, чтобы быть готовым. Он уже чувствовал, что сильно отстает от других детей, которые воспитывались как волшебники, поэтому должен был быстро наверстать упущенное. К счастью, он быстро читал и быстро учился, благодаря привычке к чтению, которую он приобрел, живя с «маглами», как он стал называть своих родственников.